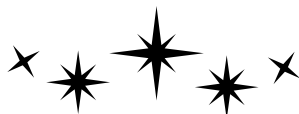

Глава 1. ТА САМАЯ ВЕДЬМА	5
Глава 2. ТО САМОЕ ПРОКЛЯТИЕ	36
Глава 3. ТО САМОЕ ПРИЗНАНИЕ	64
Глава 4. ТОТ САМЫЙ ВОЛК	97
Глава 5. ТА САМА ДОРОГА	131
Глава 6. ТОТ САМЫЙ ГОРОД	161
Глава 7. ТЕ САМЫЕ БУМАГИ	188
Глава 8. ТА САМАЯ ПЕРЕДЫШКА	219
Глава 9. ТОТ САМЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	251
Глава 10. ТОТ САМЫЙ ДОМ	282
Эпилог. ТОТ САМЫЙ ПУТЬ	310

*Спасибо Лере (Уррсе) за веру в нас!
Без твоей настойчивости и энергии
этой книги могло и не быть.*

ГЛАВА 1

ТА САМАЯ ВЕДЬМА

Дурацкая была затея — отправиться к Лазурному могильнику, не подготовившись. Ларс думал обернуться до вечера, но утоптанная дорога, ведущая из города, превратилась в коварную тропинку и завела в болото. Вокруг витали тучи мошкары, под ногами чавкала трясина, а вонь стояла такая, что не отмоешься. И зачем селиться в столь ужасном месте?

Впрочем, ведьма на то и ведьма, чтобы жить подальше от нормальных людей. В Клофорде о ней толком ничего не рассказали, предупредили только, что гостей не любит, но за смазливую мордашку, может, и приголубит. Паскудные ухмылки двух выпивох, за кружку пива объяснивших дорогу, Ларсу очень не понравились, но не сдаваться же, когда цель так близка! Он надеялся, что деньги ведьма любит больше, чем мальчиков, потому что сам старухами не интересовался вовсе.

— Да чтоб тебя!

Болото ощерилось глубокой лужей, и в правом сапоге противно захлюпало. Опасное место Ларс обошел стороной, раздумывая, не вернуться ли в город, — вече-

рело, а с наступлением темноты гулять в окрестностях точно не стоило. И это не трусость, а здравый смысл: чем тащиться ночью по болоту, проще добратся до домика ведьмы завтра утром, с новыми силами и сапогами. И дело не только в природных опасностях топи, хорошее место могильником не назовут.

Не судьба.

Сначала он заметил лазурниц; крупные бабочки хищной стайкой кружились над неподвижной мохнатой тушей, а к исходящей от воды гнили прибавился омерзительный трупный запах. Но бабочки оказались меньшим из зол: в трупке неведомой лесной твари копошилась сгорбленная фигура, разрывавшая тухлятину когтями и зубами. Лысый череп с редкими волосами, нарывы на коже, худое как скелет тело с выпирающим животом...

Гуль и Ларс заметили друг друга одновременно, и прервавший чужую трапезу путник поспешил отступить.

Увы, гуль не оценил благородный порыв и захотел побаловаться свежатиной. На болоте он чувствовал себя куда увереннее Ларса, умудряясь не проваливаться в трясину, а выбирать самые надежные кочки, так что вариант бегства пришлось отбросить сразу.

Прыжок, другой. Путник замер и потянул из кармана револьвер, не сводя с гуля взгляда.

Оружие он купил здесь же, в Клофорде, проверил, но в деле еще не испробовал. Прошлый — старый, но надежный — утонул во время переправы через Ремту. Шустрая, холодная по весне речка, перевернув паром, забрала с собой не только его револьвер и нехитрый скарб, но и пару менее удачливых пассажиров. Теперь предстояло испытать оружие в настоящем бою, но Ларс выжидал: чтобы остановить гуля, ему надо снести пол-

башки. А значит, подпустить ближе, чтобы стрелять наверняка.

Пятнадцать метров, десять...

Ларс вскинул руку, целясь противнику в голову. Осечка!

Он дернул спусковой крючок несколько раз, но все без толку: то ли боек оказался изношен, то ли патроны — гниль.

Гуль прыгнул. Острые когти вспороли куртку и кожу на руке, запах крови подстегнул тварь. Противник навалился на Ларса, вытягивая дряблую шею и морду с выпирающей вперед челюстью, лязгая зубами у самого лица.

Парень не удержался и рыкнул. В человеческой форме это выглядело столь нелепо, что даже гуль опешил. Зато удалось собраться и резким ударом ног сбросить тварь с себя. Закрепить успех Ларс не успел, тут же неудачно оступившись, оказался в коварном болоте по пояс. Дернулся было выскочить, но трясина держала крепко.

— Ну давай, иди сюда, тварь! — крикнул Ларс, прекратив бесполезные попытки, и гуль не заставил себя упрашивать.

В болото ушли с головой оба, хлебнув мутной жижи. Зубы гуля рванули плечо, отхватив кусок плоти и окрасив воду в бурый цвет, но и Ларс сумел его достать. Конечно, до волчьей лапы его руке далеко, но вытянувшихся когтей хватило, чтобы вспороть противнику горло. Он рвал его снова и снова, увязая когтями в гнилом мясе, пока гуль не перестал дергаться, и только тогда оттолкнул от себя окончательно сдохшее тело.

Из воды Ларс выбрался с трудом. Поднялся, пошатываясь, сам себе напоминая монстра. Грудь тяжело

вздыхалась, кровь стекала по изувеченному плечу. Он почти ослеп и оглох — уши заложило от воды, а перед глазами плясали черные пятна от потери крови. Зажал рану рукой, шипя от боли, и побрел наугад. По болоту в таком состоянии идти опасно, но оставаться на месте еще хуже. Лишь бы выбраться, где посуше! А там оклемается. Заживет все как на собаке. Главное — дойти.

Над головой порхали голубые бабочки. Заинтригованные шумом, падальщицы подлетели осмотреть очередную порцию еды. Одна села на щеку, щекоча лапками.

Ларс содрогнулся от омерзения, ругнулся и отмахнулся здоровой рукой, надеясь разогнать наглых лазурниц, — гнилой корень вам, а не добыча! Он еще жив и легко не сдастся! Слишком обидно сдохнуть вот так, на тухлом болоте. А когда близок к цели — обидно вдвойне.

— Мировое Древо!

Ларс дернулся от неожиданности и тревожно повел головой, не разобрав, откуда прозвучал голос. Звучал тот глухо и гулко, как из бочки, и понять, кому принадлежал, не получалось. Перед глазами плыло, он видел только темные и светлые пятна.

— Ты вообще что такое?! — продолжил неизвестный.

Чудится ему, что ли?..

Ларс тряхнул головой, наугад отмахнулся здоровой рукой, на которой опять отросли когти, и темнота затопила сознание окончательно.

Топь была небольшой, но проблем доставляла массу. Мертвый лес, словно в насмешку над собственным названием, с этой стороны города был живым и на-

столько густым, что стоящие плотным строем деревья редко выпускали наружу то, что водилось внутри. Зато болото прорезало чащу длинным узким клином, и основная мерзость лезла именно через него.

Вот и сейчас к Алените завернул охотник и сказал, что видел у болота какую-то нежить. С равной вероятностью это могло быть правдой и порождением подстегнутой страхом фантазии, но проверить все равно стоило. Потому что любая тварь — это не только плата от города за голову, но и множество ценных компонентов для зелий.

Нита не стала откладывать осмотр надолго, хотелось успеть до темноты. Отправилась налегке. Огнестрельное оружие она никогда не жаловала, да и проку от него куда меньше, чем от ее собственной магии, а на крайний случай имелась звериная форма и внушительный комплект белоснежных острых зубов. Противно тащить в рот всякую пакость, но за годы у болота она привыкла. Да и не ждала ничего серьезного. Было бы серьезное — почуяла бы, вдоль всей топи маячки. Какое-нибудь случайное умертвие или гуль, они чаще всего выползали на эту сторону болота, когда ветер дул к лесу и нес туда соблазнительные запахи человеческого жилья.

Неладное Нита заметила издалека, по бабочкам. В этих краях была уйма лазурниц, что-то такое притягивало их к этой земле. То ли очередное последствие Катастрофы, то ли еще раньше началось, она точно не знала. Нита поселилась тут, когда холмистый кусок земли между Клоффордом и лесом местные уже только так и называли — Лазурный могильник. Из-за бабочек. И осталась отчасти из-за лазурниц: у нее с маленькими магическими созданиями были свои, особые отношения, и здесь они не так бросались в глаза окружающим.

Стая бабочек явно следовала за кем-то издыхающим. У падальщиц был довольно обширный рацион: они могли довольствоваться излишками вторичной магии, которую излучали некоторые живые существа, любили энергию смерти, остававшуюся в свежих трупах, особенно трупах магических животных. Да и самими трупами не брезгали, за день-другой дружной стайкой до скелета обгладывали. Могли и на раненое ослабленное животное напасть, не дожидаясь естественного исхода.

Логично предположив, что сейчас лазурниц привлекла искомая нежить, Нита направилась к ним напрямик через болото. Знала она его прекрасно, особенно этот кусок, выступавший из чащи, поэтому уверенно шагала с кочки на кочку, только изредка морщась, когда под ногами хлюпало.

То, что преследовали падальщицы, внешне очень походило на нежить, но ею не ощущалось, и Нита не удержалась от изумленного восклицания.

Неизвестное существо дернулось, неуверенно отмахнулось — то ли от нее, то ли от бабочек, и, невнятно что-то промывчав, с тихим плюхом осело в хлябь, лишь чудом не провалившись в бочаг.

Нита несколько мгновений постояла в растерянности, разглядывая бабочек, садящихся на невиданное порождение болота, потом встряхнулась и подошла ближе.

— Кыш, вон пошли! — Махнула рукой, опустившись рядом с телом на корточки.

Вблизи сквозь ядреный болотный дух пробился запах живой крови, и Нита явственно услышала гулкое биение сердца. В наступающих сумерках она сумела наконец опознать в чудовище высокого худощавого мужчину, извозившегося в болотной грязи и еще какой-то дряни. Притом не просто мужчину — оборотня!

— Откуда ты тут взялся такой? — растерянно про-
бормотала она, прикасаясь к шее над воротником гряз-
ной рубашки; магия кольнула руку, помогая оценить,
насколько все плохо.

Оборотней в ближайших населенных пунктах,
кроме самой Ниты, точно не было, она знала. Это об-
стоятельство тоже послужило аргументом при выборе
здешних мест для проживания: сородичи не мозолили
глаза. Люди побаивались ее талантов, но уважали за них
же и охотно пользовались услугами — и как ведьмы,
и как целительницы, и как охотницы на нежить. Лучше
такие простые понятные отношения, чем брезгливое
снисхождение волков. И кого-то из своих встретить
в этих краях она не ожидала.

Но вот, пожалуйста, свалился на ее голову! Правда,
мелковат для волка...

Прикинув возможные проблемы от находки, Нита
вздохнула и, примерившись, все же взвалила тело на
плечи. Заманчиво было бросить его на болоте, завтра-
послезавтра даже костей не останется, но... Нехорошо.
Лично ей этот тип ничего плохого не сделал, она его
раньше не встречала, а оставлять раненого на поживу
нежити и падальщицам — последнее дело. Не на-
столько она не любит сородичей.

Волк и вправду был некрупным, худощавым, но
высоким и все равно тяжелым, да только и Нита — не
хрупкая городская девочка, сила волчицы сказывалась
на человеческой ипостаси. Тем более до дома недалеко,
проще так дотащить, чем сооружать волокушу.

Находку она бросила во дворе, не заносить же
в дом вонючий кусок грязи! Это ж не отмоешь потом.
Сгрузив раненого на лавку у порога, ведьма принялась
прямо тут, на свежем воздухе, стаскивать с него одежду.
Заодно оценила повреждения и выругалась.

Дважды. Первый раз, когда сообразила наконец, почему оборотень такой мелкий: это был мальчишка. Не совсем подросток, но очень молодой волк, еще не заматеревший. Лет восемнадцати, не старше. А второй раз, более длинно и витиевато, Нита высказалась, рассмотрев рану внимательнее. Зубы гуля оставляли очень мерзкий и характерный след: клыки у этой нежити торчали в стороны и плоть не резали, как у нормальных хищников, а криво рвали. Латать — замаешься! И яд в кровь пошел, и крови раненый потерял уйму. Оборотня не просто свалить с ног, но даже он может отбросить лапы, и мальчишка явно к этому стремился.

— Кой леший понес тебя на это болото?! — возмущенно спросила Нита, от души поливая волчонка ледяной водой.

До избышки на отшибе водопровод из города никто не протягивал, и с водой приходилось справляться по старинке, с помощью ведер, благо колодец в двух шагах за домом.

Конечно, найденыш не очнулся и не ответил.

Предстояли сложный вечер и напряженная ночь, и хорошего настроения это не добавляло.

— Погубит меня когда-нибудь моя доброта, — проворчала ведьма, затаскивая наскоро отмытого пациента в дом.

Чистить раны. Шить. Выгонять яд. И много, очень много колдовать, чтобы этот тип утром очнулся и смог ответить, что он забыл в этой глуши, да еще в одиночестве!

Скинув куртку, она подвернула и подвязала рукава рубашки, чтобы не мешались, потуже переплела косу и взялась за дело. Пока возилась, заняв большой обеденный стол, тщательно рассмотрела раненого. Смазливый белобрысый волчонок был недурно сложен

и имел все шансы лет через десять вырасти в серьезного, настоящего зверя — из тех, по которым имеют привычку сохнуть трепетные человеческие девушки.

Если, конечно, он проживет эти десять лет и не убьется. А незнакомец явно не раз пытался это сделать — на теле изрядное количество шрамов. Над некоторыми Нита с профессиональным возмущением поцокала языком: если кто и латал эти дырки, то не целитель, а настоящий коновал. Еще на плече парня имелась татуировка, невесть что обозначавшая, а на шнурке на шее болтался небольшой клык. Приглядев-шись, Нита фыркнула от смеха: зуб был волчьим, но — молочным.

Как и предполагала, провозилась она без малого до рассвета. Ночью волк предсказуемо попытался уйти в крону Мирового Древа, к покойным предкам, но Нита была к этому готова и чарами, зельями, магией и грязной руганью удержала его на собственном столе.

К рассвету жар наконец спал, лихорадочное забытье перешло в целительный сон. Сидевшая на лавке Нита, подумав, что надо хоть несколько часов поспать, а перед этим неплохо бы прибраться, опустила голову на сложенные на столе руки. Сейчас... Немного выдохнет и займется уборкой.

Но, выдохнув, она тоже провалилась в сон: лечение изрядно вымотало, на оборотней ее магия действовала хуже, чем на людей.

То еще удовольствие — очнуться голым на обеденном столе! Ларс попытался с него скатиться, но понял, что не может двинуться: запястья, лодыжки и грудную клетку плотно охватывали, не позволяя шевелиться,